

РАЗНИЦА ВО ВРЕМЕНИ

(Юлия Лавряшина. **Гринвичский меридиан**. Роман. «Мангазея». Новосибирск, 2000.

Юлия Лавряшина, похоже, становится основным автором женских романов, выпускаемых новосибирским издательством. Очевидно, вышедшее в прошлом году «Авернское озеро» оправдало коммерческие ожидания издательства, распространяющего книги далеко за пределами нашего региона. Новый роман вышел в той же серии «Незнакомка», в том же оформлении - налицо стремление закрепить в сознании потребителя бренд «Юлия Лавряшина».

Для любого автора есть опасность в том, что его имя превращается в некую торговую марку — отныне от него будут ждать только той продукции, которой он завоевал себе имя. Если коммерческое издательство выпускает твою книгу под маркой «женский роман» - будь любезен, соответствуй соответствующим канонам и стандартам этого жанра. В обязательный набор компонентов женского романа входит героиня-золушка, герой-принц, страстная любовь, перипетии и превратности, мешающие возлюбленным соединиться, и неизбежный счастливый финал с непременно бракосочетанием. Все это есть в романе Юлии Лавряшиной: юная прекрасная сибирячка, брошенная гениальным мужем-виолончелистом ради француженки, пожилой англичанин Пол, переквалифицировавшийся из авангардных режиссеров в учителя своего родного британского языка и приехавший в далекую Сибирь учить детей, искупая тем самым грехи молодости, неземная любовь-страсть, которой герои предаются при каждом удобном случае, препятствия и преткновения на пути разновозрастных влюбленных, счастливый хэппи-энд в Лондоне. Отличие «Гринвичского меридиана» от типовой книжной продукции для домохозяек как раз в тех терзаниях, что претерпевают герои на пути к счастливому соединению узами брака: по ходу действия от мягкосердечного немолодого Пола отпочковывается его молодая агрессивная ипостась, именуемая Режиссером, воплощающая все пороки темной стороны человеческой природы. Мотивация туманна — можно предположить, что это происходит в сознании героини, в анамнезе у которой некая душевная болезнь. Описания того, как она изменяет добряку Полу с дьявольски искушенным Режиссером, признаться, сильно озадачивают: граница между реальностью и болезнью стирается до того, что перестаешь задаваться вопросом, кто есть кто. Если Тамара изменяет Полу с ним же самим, то чего же он так переживает и даже сбегает от нее в туманный Альбион? От кого, в конце концов, ребенок? Ко всему прочему сама героиня ближе к финалу раздваивается и получается премиленький квартет. Боюсь, читательница, устроившись на диване в надежде насладиться современной сказкой в роскошных декорациях, будет не только разочарована, но и сама ощутит расщепление личности. К тому же автор под видом женского компенсаторного чтения предлагает рассуждения о разнице английского и российского менталитетов, о смысле живописи Ван Гога, о реализме в кино. Подобные умствования в книге, признаюсь, наличествуют в умеренных дозах, но и этого достаточно, чтобы простодушная любительница современной сказки

для взрослых заподозрила неладное. Возможно, впрочем, что именно эта прививка интеллектуальности, наоборот, делает роман востребованным той частью читающей публики женского пола, которой высоколобость Вишневецкой, к примеру, так же претит, как и «мыло» Даниэл Стил. Собственно, нет ничего дурного, чтобы внести в жанр женского чтения элементы литературы серьезной. К тому же, как оказывается, эта промежуточная ниша на российском рынке еще полупуста, и стремление найти своего читателя на пути, проторенном, скажем, Викторией Токаревой или Галиной Щербаковой можно только приветствовать. Дело только затем, чтобы динамичней выстроить интригу, сократить до разумных размеров философствования и рефлексии вкупе с искусствоведческими пассажами, техничней прописать фактуру реальности, избегать надуманных приемов с раздвоением... В языковом плане роман вполне выдерживает стиль массовой литературы: *«У меня захватило дух от того, каким он оказался тяжелым, и это было великолепно. Он словно вбирал меня всей своей плотью, чтобы мы стали одной, и никогда не смогли разделиться. Мы срывали одежду так яростно, что только чудом все уцелело...»* Или вот: *«Шаг навстречу — и они сжали друг друга так, что застонали от боли и наслаждения, которое уже начинало сбываться»*. По правде говоря, именно это и интересней всего читать. А все размышления о Востоке и Западе, с гомеопатическими вкраплениями англицизмов для придания пушного антуража, достаточно упрощенные и не без штампов - можно если не пролистнуть, то просмотреть по диагонали. К тому же, за некоторыми деталями угадывается оригинал, из которого они взяты - воздушный шарик, который держит сестра героини перед лондонским окном Пола, явно залетел из «Черного принца» Айрис Мердок. Что касается лондонского колорита, сведений, почерпнутых из путеводителей, явно не хватает.

Но я, возможно, слишком переоцениваю потенциального читателя, на которого рассчитана книга. Нет ничего предосудительного в стремлении написать читаемый роман. Более того, забота о читателе должна всячески приветствоваться и поощряться. У нашей писательницы есть все предпосылки стать автором популярным, а значит, и продаваемым. Рецепт успеха в массовой литературе несложен, на первый взгляд: умелое сочетание готовых сюжетных схем, узнаваемых героев, соответствующего антуража с умеренной оригинальностью и дозированным авторским произволом. Плюс капельку удачи и везения. И, тем не менее, рецепт этот всегда сугубо индивидуален и доступен очень немногим. Предыдущий роман Юлии Лавряшиной замечен критикой - престижный журнал «Новое литературное обозрение» отрецензировал его среди прочей женской прозы. Но для автора женских романов внимание критики - не самое главное. Главное - количество проданных экземпляров, что и означает, в конечном счете, число и любовь читателей.

Сергей САМОЙЛЕНКО